

Валерий ХАИТ

# Георгий Голубенко: начало

Я познакомился с Георгием (Гариком) Голубенко в 1971 году. Он пришел в одесскую команду КВН, которую я возглавлял (к тому времени уже в качестве не капитана, а художественного руководителя), выступавшую в сезоне 1971/72 годов. Как вскоре выяснилось, в ту эпоху — последнего. Кто-то — не помню — мне Гарика порекомендовал, как капитана команды КВН Одесской консерватории. И, кроме того, я видел как-то в одесской "консе" капустник, где мне очень понравилась сцена с участием Василия Ивановича Чапаева и Петьки. Роль Чапаева, помню, играл ректор — Василий Иванович Шип. Что придавало происходящему дополнительный, неожиданный для советских времен, шарм.

Я спросил, кто придумал сцену, мне показали на Гарика.

С тех пор до дня его безвременного ухода мы были близкими друзьями и лет примерно 30 — соавторами.

Что меня в нем тогда поразило?

Гарик замечательно говорил. Ирония пронизывала любую произнесенную им фразу. Я его слушал, если так можно выразиться, во все уши. Причем его речь отличала не только ирония, но и безукоризненная логика. Я почему-то сразу подумал, что он мог бы быть блестящим адвокатом.

Что, кстати, вскоре подтвердил случай.

Мы, помню, готовились к очередной встрече КВН в летнем лагере Одесского политехнического института. И вели себя соответствующим образом — веселились и радовались жизни на всю катушку. Тем более что этому способствовало молодое вино, в избытке продававшееся в окрестностях лагеря. Что, нетрудно догадаться, не очень нравилось "лагерному" начальству. Помню даже, что после какого-то слишком шумного и не вписывавшегося в правила "студенческого общежития" нашего веселья было даже назначено общее собрание команды, на котором комендант лагеря произнес обвинительную речь, что, мол, настоящие студенты и комсомольцы так себя не ведут и что он будет жаловаться ректору и в обком комсомола. Мы пытались что-то вяло возражать, но тут слово взял Гарик Голубенко. Он в пять минут не только разбил все аргументы коменданта, но и, как говорил Бабель, буквально "убил его иронией".

Сейчас я уже не помню, что тогда сказал Гарик, но то, что речь его была логически безукоризненной и афористичной — это я запомнил до сих пор.

Словом, я влюбился в Гарика.

Нужно сказать, что в одесской сборной и в этом сезоне была отличная авторская группа. Это ставший к тому времени капитаном Юра Макаров. Плюс Леня Сущенко, Боря Зильберман, Марк Водозов, Олег Сташкевич, Игорь Кнеллер, другие... Гарик Голубенко своим присутствием значительно усилил эту уже проверенную в боях команду. Я даже скажу, что с его приходом тексты команды кроме типичной кавээновской парадоксаль-

ности и модного тогда тяготения к абстрактному юмору стали приобретать черты литературности. Они стали звучать афористично. Он строил фразы естественно и гармонично, как это бывает у писателей. Думаю, что роль в этой его склонности к гармонии сыграло и то, что он учился в Одесской консерватории (по классу скрипки). Законы музыки, основанные, прежде всего, на гармонии, дисциплинировали его речь, задавали оптимальную точность интонаций. А если к этому добавить присущее ему от природы блестящее чувство юмора, то мы, возможно, и сможем объяснить корни его проявившегося со временем выдающегося литературного таланта...

В качестве примера умения Гарика Голубенко выстраивать невероятные иронические и при этом литературные конструкции приведу начало одного из кавээновских текстов одесской команды на тему кино.

Как бы эпиграф к нему.

*Учите, что в каждом кинотеатре свои порядки.*

*В панорамных кинотеатрах, например, зрителям первого ряда разрешается участвовать в боевых действиях. На стороне наших...*

*Помните, что интереснее всего побывать на премьере фильма. Только на премьере можно познакомиться с режиссером и увидеть, что он самый обыкновенный человек. А никакой не режиссер.*

*Хороший фильм или плохой — можно узнать по афише.*

*Если на афише человек с пистолетом душит женщину — значит, фильм хороший, а человек плохой.*

*Если на афише женщина душит человека с пистолетом — значит, фильм хороший, а пистолет плохой.*

*И если, наконец, на афише женщина с пистолетом душит человека — значит, фильм плохой, женщина плохая, пистолет плохой.*

*Главное, чтобы человек был хороший.*

Когда в 1972 году после очередной победы одесситов КВН на Центральном телевидении закрыли, Гарик был одним из тех, кто придумал в Одессе Юморину. А когда в 1976 году и Юморину закрыли, именно Гарик предложил мне и Лёне Сущенко писать пьесу. Через два года она была написана. Называлась она "Старые дома" и была впервые поставлена в Свердловском театре музыкальной комедии в 1978 году. И лишь в 1979-м — в Одессе.

С нее, по сути, и началась настоящая литературная биография Георгия Голубенко — комедиографа, сценариста, уникального мастера "новых одесских рассказов". И практически во всем, что он писал, был юмор самой высокой пробы: афористичный, парадоксальный, по-настоящему одесский...

Предлагаю вниманию читателей несколько миниатюр и импровизаций Гарика, которые я успел за ним записать...



## Так говорил Голубенко...

\*\*\*

Как бы из монолога старого одесского конферансье:

— Ну, что вы не смеетесь?.. А, старая шутка?! Что ж, значит, вы интеллигентные люди. Вы понимаете, что над старостью нельзя смеяться, старость надо уважать!..

\*\*\*

— О, он известный художник. Продолжайте дела Айвазовского на суше...

\*\*\*

Кто-то сказал, что из Америки в Одессу едет священнослужитель, по основной профессии — дантист.

Гарик Голубенко тут же: — Ага, значит, он не только заговаривает зубы, но и лечит.

\*\*\*

Когда лет сорок назад в Одессе построили новый театр оперетты, Голубенко сказал:

— Если справедливо утверждение, что архитектура — это застывшая музыка, то наш новый театр представляет собой настоящую музыкальную комедию.

\*\*\*

Вспомнил фразу Гарика Голубенко, произнесенную им после посещения театра Советской Армии в Москве:

— Зритель спит — служба идет.

Известно, что краткость — сестра таланта. О самом же таланте ничего не известно...

\*\*\*

Знакомая — своему мужу: — Вот я слушаю тебя и удивляюсь. Ты говоришь, как опытный руководитель. Гарик Голубенко тут же: — Ему бы еще опытных подчиненных...

\*\*\*

Гарик Голубенко, комментируя одно из новых киевских назначений:

— Нет, я все-таки не понимаю, зачем снимать руководителя, который украл пять миллионов, и ставить на его место молодого, полного энтузиазма?..

\*\*\*

Помнится, в далеких семидесятих руководство города решило восстановить облик знаменитой одесской улицы Пушкинской в первоначальном, так сказать, виде.

Были найдены чертежи, цветные развертки кварталов — словом, все, что для этого необходимо.

За несколько месяцев фасады всех домов отремонтировали и перекрасили. И вот идем мы как-то по Пушкинской с Гариком Голубенко, любимым всем этим, а он и говорит:

— Вот красота! Это ж какое нам потомки спасибо скажут!.. Господи, только бы дождь не пошел!..

## Георгий ГОЛУБЕНКО Записки на чем попало

Яша Левинзон, живущий в Израиле, часто приезжает в Одессу на съемки и привозит мне чай без кофеина. У нас почему-то такого нет. Недавно звонит по телефону: "Как живете?" — спрашивает. "Хорошо, — говорю, — живем. Вот только воду почему-то нам отключили. Третий день уже нет". "Ничего, — успокаивает меня Яша. — Заварку я же тебе из Израиля уже привозил? Так теперь буду привозить еще и кипяток".

\*\*\*

Житель города Устугинск, десять лет не встававший с инвалидного кресла, был привезен разбогатевшими родственниками на лечение в Израиль. Местные хирурги сделали ему уникальную, может быть, единственную в своем роде операцию — и чудо произошло. Больной начал ходить! Сначала с двумя палочками, потом — с одной, а потом и вообще без помощи посторонних предметов. Затем он несколько недель путешествовал по Израилу, осматривал достопримечательности. Чувствовал себя прекрасно. И только в последний вечер перед отлетом на родину слегка простудился, прогуливаясь по тель-авивской набережной.

"Ну как тебе наша страна?" — гордо спросили его израильтяне перед посадкой в самолет. "Страна как страна, — отвечал гость, сморкаясь в подаренный ему носовой платок. — Бывают, наверно, и покрасивше. А вот медицина у вас точно хреновая. Приехал больной — и уезжаю больной!"

Хозяйка небольшой туристической фирмы в Нью-Йорке, бывшая одесситка, показывает нам журнал, в который уже много лет записывает свои разговоры с клиентами, тоже бывшими одесситами. Клиент: "Скажите, пожалуйста, сколько стоит в вашем круизе каюта с окном?" "Четыреста долларов". "А без окна?" "Двести". "А нельзя заплатить как за без окна, но чтоб было с окном?" "Нет". "А если я скажу, что не буду им пользоваться?"

Клиентка (по телефону): "Скажите, пожалуйста, ему шесть лет. Он может лететь один в Тель-Авив?" "Нет, конечно!" "А почему?" "Сами подумайте: ну как же это вы сможете отпустить шестилетнего ребенка одного лететь через океан?.. Какая же вы после этого мать?!" "Э... Э... Минуточку, уважаемая! Кто вам сказал, что я его мать? И вообще: при чем здесь ребенок? Это собака!"

Хозяйка агентства (пытаясь разобраться с документами глубоко престарелой посетительницы): "Я что-то не понимаю, уважаемая: паспорт у вас на одну фамилию, анкету вы заполнили на другую, подписываетесь третьей..." Старушка: "А что же тут непонятного? Просто у меня было много мужей. Подписываюсь я фамилией последнего мужа, анкету заполнила на фамилию предпоследнего, а в паспорте у меня фамилия, по-моему, одного из первых..." Хозяйка: "Ну хорошо. Допустим. А билет-то вам на какую фамилию выписывать?" "Выписывайте на девичью". "А девичья у вас какая?" И та у нее спрашивает: "Сейчас?"

Мы листаем этот журнал и, наконец, наткнемся на совершенно изумительный документ: факс, который сотрудник агентства, работающий в Украине и принимающий там группы туристов с Брайтона, прислал в нью-йоркский офис. Факс этого следующего содержания: «Что касается культурной программы в Житомире, можем предложить поездку в Бердичев».

\*\*\*

Осень на Дерibasовской. В Городском саду несколько художников и несколько нищих. Ко мне подходит старушка. Из-под того, что когда-то, по-видимому, было шляпкой, блестит непобедимый одесский глаз. "Молодой человек, вы не могли бы помочь мне материально? Видите ли, дело в том... Хотя что я вам буду рассказывать... Вы же сами все понимаете..." Конечно, я понимаю. Конечно... Я лезу в карман и достаю из него все, что там есть. А именно — одну гривну. Она берет и уходит. Через какое-то время подходит опять. "Мадам, — говорю я ей, — но ведь я вам уже дал!" "Да, — говорит она, — конечно... Просто я тут посмотрела на ваше пальто... Простите, вам не кажется, что вы мне дали чересчур много?" "Ну что же теперь делать?" — спрашиваю я. "Да ничего, — отвечает она. — Просто я принесла вам сдачу..."

\*\*\*

"Как ты невнимателен ко мне! — говорит жена. — Когда я болею, никогда не подашь мне стакан воды. Когда я здорова, никогда не подаешь мне пальто и не открываешь передо мной входную дверь". "Ты несправедлива! Я все это делаю, — отвечает муж. "Да, но только наоборот. Когда я здорова, ты подаешь мне стакан воды. А когда я болею, сразу же подаешь мне пальто и открываешь передо мной входную дверь..."

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса" (тел. +38 067-480-37-05).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N 88. Газета отпечатана в ИПП "Печатный дом".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маршаловская, 7. Тел. 725-45-67, 725-53-68. www.odessitclub.org.